

H Y P E R B O R E U S

STUDIA CLASSICA

IN MEMORIAM A. I. ZAICEV

PETROPOLI

Vol. 7 2001 Fasc. 1-2

BIBLIOTHECA CLASSICA PETROPOLITANA
VERLAG C. H. BECK MÜNCHEN

К ИСТОЛКОВАНИЮ *O PASCHE* 56, 395 СВ. МЕЛИТОНА САРДСКОГО

Основные этапы научной дискуссии по поводу правильного понимания 395-й строки 56-й главы пасхальной проповеди святого отца II в. Мелитона Сардского отмечены в ссылке к английскому переводу этого стиха в издании Стюарта Холла. Прежде чем перейти к обзору имевшей место полемики, процитируем обсуждавшийся отрывок¹ и некоторые раннехристианские тексты, привлекавшиеся для его объяснения.

- 55, 385 πᾶσα οὖν σάρξ ὑπὸ ἀμαρτίαν ἔπιπτεν
 386 καὶ πᾶν σῶμα ὑπὸ θάνατον,
 387 καὶ πᾶσα ψυχὴ ἐκ τοῦ σαρκίνου οἴκου ἐξῆλαύνετο.
 388 καὶ τὸ λημφθὲν ἐκ γῆς εἰς γῆν ἀνελύετο,
 389 καὶ τὸ δωρηθὲν ἐκ Θεοῦ εἰς ἄδην κατεκλείετο·
 390 καὶ λόσις ἐγίνετο τῆς καλλῆς ἀρμογῆς,
 391 καὶ διεχωρίζετο τὸ καλὸν σῶμα.
 56, 392 ἦν γὰρ ὁ ἀνθρώπος ὑπὸ τοῦ θανάτου μεριζόμενος.
 393 καὶνὴ γὰρ συμφορὰ καὶ ἀλωσίς περιεῖχεν αὐτὸν,
 394 καὶ εἴλκετο αἰχμάλωτος ὑπὸ τὰς τοῦ θανάτου σκιάς,
 395 ἐκείτο δὲ ἔρημος ἡ τοῦ πατρὸς εἰκὼν.
 396 διὰ ταύτην οὖν τὴν αἰτίαν τὸ τοῦ πάσχα μυστήριον
 397 τετέλεσται ἐν τῷ τοῦ κυρίου σώματι.
 55, 385 Итак, всякая плоть подпадала под грех
 386 и всякое тело – под смерть,
 387 и всякая душа из телесного дома изгонялась,
 388 и взятое из земли в землю превращалось,
 389 и дарованное от Бога во аде заключалось,
 390 и разрушился прекрасный союз,
 391 и разделилось прекрасное тело.
 56, 392 Ибо человек смертью разделялся,
 393 Ведь новое несчастье и пленение охватили его.
 394 И был влечим он как пленник под сень смерти,
 395 лежал покинутым образ Отца.
 396 По этой причине Пасхи таинство
 397 совершилось в теле Господа.²

Уже самое поверхностное знакомство с процитированным отрывком вызывает вопрос о том, что следует понимать под “образом Отца” в 395-й строке, а также какие из этого следуют выводы относительно представлений св. Мелитона о самом Боге. Для объяснения данного места обычно привлекается известное свидетельство Оригена (*Selecta in Gen. ad 1, 26; PG 12, 93 AB*),³ в соответствии с которым св. Мелитон связывал образ Божий с человеческим телом:

Προδιαληπτέον πρότερον, ποὺ συνίσταται τὸ κατ’ εἰκόνα, ἐν σώματι ἢ ἐν ψυχῇ. Ἰδωμεν δὲ πρότερον οἵς χρωνται οἱ τὸ πρώτον λέγοντες ὃν ἔστι καὶ Μελίτων συγγράμματα καταλελοιπός πέρι τοῦ ἐνσώματον εἶναι τὸν Θεόν.

Прежде следует разобрать, где заключается «сотворенное» по образу «Божию», в теле или в душе. Рассмотрим сначала, какими «доказываними» пользуются те, кто утверждают первое, в числе которых находится и Мелитон, оставивший сочинение о том, что Бог телесен.

Данное свидетельство Оригена сопоставимо с Названием не дошедшего до нас творения св. Мелитона о περὶ ἐνσώματον Θεοῦ, зафиксированного Евсевием Кесарийским (*HE IV, 26, 2*),⁴ а также с догматической формулировкой Геннадия Марсельского (*Eccl. dog. 4*), в которой имя св. Мелитона упомянуто опять-таки в связи с представлением о телесности Бога:

nihil corporeum [scil. in Trinitate credamus] ut Melito et Tertullianus, nihil corporaliter effigiatum, ut Anthropomorphus et Audianus.

Вернемся к истории истолкования 395-й строки гомилии “О Пасхе”. Дискуссия в связи с этим местом велась по трем вопросам. Два из них касаются разнотечений, относительно которых был достигнут консенсус, что дает нам право ограничиться лишь самой общей информацией.

В первом случае речь идет о том, что в папирусе Chester Beatty первое слово 395-й строки (ἐκείτο) читается как εἴλκετο, что поддерживается

¹ Православный университет ап. Иоанна Богослова. Ученые записки, вып. 3 (Патрология) (М. 1998) 201.

² Приводимая ниже цитата была сохранена блаж. Феодоритом Кирским (*Quaest. in Gen. 20; см.: PG 80, 113 A*).

³ См. об этом, напр.: R. Cantalamessa, Meliton de Sardes. Une christologie antignostique du IIe siècle // *Revue des sciences religieuses* 37 (1963) 18–21. Вывод Канталамессы: на основании заглавия недошедшего творения св. Мелитона о περὶ ἐνσώματον Θεοῦ (главной темой которого, по его мнению, было воплощение Сына Божия) можно сделать заключение о влиянии на св. Мелитона стоической концепции телесности божества, не вполне учтено то обстоятельство, что стоики не учили о человеческом облике божественного тела.

⁴ Все цитаты из пасхальной гомилии св. Мелитона приводятся по изданию: S. G. Hall (ed.), *Melito of Sardis, On Pascha and Fragments* (Oxford 1979).

² Приводим с незначительными изменениями перевод В. Василика, см.: *Российский*

ется древнегрузинской традицией.⁵ Второе разночтение касается слова πατρός, которое в том же папирусе Chester Beatty передано в виде πνέος (= πνεύματος). Антонио Орбе попытался защитить данный вариант, приведя в его поддержку *Adversus Marcionem* 2, 9 Тертулиана, где “образом Духа” (*imago Spiritus*) названа человеческая душа.⁶ Это предложение было подвергнуто критике уже упоминавшимся (см. прим. 5) Отмаром Перлером, который на основании подробного анализа пришел к выводу о том, что ни общий контекст богословской мысли св. Мелитона, ни употребляемая им терминология, ни непосредственный контекст 395-й строки не поддерживают чтение πνέος, которое следует признать *lectio facilior*.⁷ Как следует из приведенной выше цитаты, оба чтения папируса Chester Beatty не вошли в основной текст критического издания Сьюарта Холла.

Перлер затронул также и вопрос о том, что следует понимать под “образом Отца”. С его точки зрения, между строками 394–395 и 388–389 имеет место параллелизм, в силу которого подразумеваемым субъектом 394-й строки необходимо считать тело, а 395-й – душу. Это истолкование было справедливо отвергнуто Грэгором Вурстом, который показал, что 394-я строка связана по смыслу не с 388-й, а с 389-й строкой, из чего следует вывод, что речь в 395-й строке идет как раз о теле, а не о душе.⁸ Кроме того, согласно Вурсту, мысль о том, что душа может “лежать оставленной”, вряд ли возможна, между тем как в противоположном случае “оставленное тело” обозначает именно тело, оставленное душой.⁹ В результате этих наблюдений Вурст приходит к выводу, что 395-я строка пасхальной гомилии св. Мелитона подтверж-

⁵ Обсуждение и аргументированное отклонение этого варианта содержится в статье Отмара Перлера, см.: O. Perler. *Meliton “Peri Pascha” 56 et la traduction géorgienne* // Idem. *Sapientia et caritas. Gesammelte Aufsätze zum 90. Geburtstag*, hrsg. von D. Van Damm, O. Wermelinger et al. (Paradosis 29, Freiburg [Schweiz] 1990) 349–351. Та же статья была опубликована ранее в сборнике в честь М. Пеллегрино: T. Almonti, F. Bolgiani et al. (eds). *Formula Futuri. Studi in onore del Cardinale Michele Pellegrino* (Torino 1975) 334–349. Последующие цитаты мы приводим по первой из названных публикаций.

⁶ См.: A. Orbe. *Imago spiritus. A proposito de s. Melitón, Peri Pascha 56* // *Gregorianum* 48 (1967) 792–795.

⁷ Perler. *Op. cit.*, 359–360.

⁸ G. Wurst. *Die Homilie De anima et corpore, ein Werk des Meliton von Sardes? Einleitung. Synoptische Edition. Übersetzung. Kommentar. II. Einleitung. Kommentar. (Habil. theol., maschinenschrifl.)* (Fribourg 2000) 128.

⁹ Wurst. *Op. cit.* II, 129. Далее Вурст указывает на зафиксированное в надгробных надписях значение глагола κεῖσθαι “быть похороненным, покойться”, которое однозначно связывает его с мертвым человеческим телом.

ждает свидетельство Оригена (см. выше), в соответствии с которым св. Мелитон связывал образ Божий с человеческим телом.¹⁰ Значит ли это, что св. Мелитон приписывал Богу Отцу человеческий облик? Ниже мы попытаемся приблизиться к решению этого вопроса.

Процитированный выше отрывок 55, 385–56, 397 завершает длинный пассаж (47, 311–56, 397), который должен объяснить слушателям причины воплощения и крестной жертвы Сына Божия.¹¹ Указанный пассаж начинается с упоминания о сотворении человека (47, 311–314):

47, 311	‘Ο Θεός ἐν ἀρχῇ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν
312	καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτῷ διὰ τοῦ λόγου,
313	ἀνεπλάσατο ἀπὸ τῆς γῆς ἄνθρωπον
314	καὶ ἴδιαν πνοὴν μετέδωκεν.
47, 311	Бог, “в начале сотворив небо и землю”
312	и “все то, что в них”, через слово,
313	вылепил из земли человека
314	и собственное дыхание передал (ему). ¹²

С. Холл¹³ замечает, что слова διὰ τοῦ λόγου в 312-й строке следует понимать не в смысле творения посредством Божественного Логоса, а как указание на создание всего сущего, за исключением человека, одним лишь словом Творца. Эта трактовка находит свое подтверждение в нескольких местах пасхальной гомилии, где прямо говорится, что создателем человека является второе лицо Св. Троицы. Ср., например, 104, 781–783:

104, 781	Οὐτός ἐστιν ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν
782	καὶ πλάσας ἐν ἀρχῇ τὸν ἄνθρωπον,
783	ὁ διὰ νόμου καὶ προφητῶν κηρυσσόμενος...
104, 781	Сей есть сотворивший небо и землю
782	и вылепивший в начале человека,
783	через закон и пророков проповеданный... ¹⁴

Таким образом, под “Богом” в стр. 47, 311 следует понимать Господа (κύριος, см. стр. 3, 16 и *passim*) или, другими словами, Сына Божия.

¹⁰ *Ibid.*

¹¹ Ср. 46, 306–308: “Узнайте же, кто страждущий, и кто страждущему сострадающий, и ради чего является Господь на земле...” (Василик. *Указ. соч.*, 200).

¹² Перевод с изменениями по: Василик. *Указ. соч.*, 200.

¹³ Hall. *Op. cit.*, 25 п. 14.

¹⁴ Перевод с небольшими изменениями по: Василик. *Указ. соч.*, 210. Ср. также 79, 562 и 82, 607.

Для дальнейшего истолкования строки 56, 395 пасхальной гомилии св. Мелитона мы обратимся к дошедшей до нас на различных языках христианского Востока гомилии “О душе и теле”.¹⁵ Принадлежность исходного варианта этого неоднократно модифицировавшегося текста св. Мелитону является весьма вероятной, хотя и не доказанной окончательно.¹⁶ В соответствии с этим, привлечение отрывков из гомилии “О душе и теле” для объяснения подлинной проповеди св. Мелитона Сардского влечет за собой элемент неопределенности, который необходимо сразу оговорить. Издатель коптской и сирийской версии “О душе и теле” Грегор Вурст предпринял реконструкцию первоначального текста этого святоотеческого памятника.¹⁷ Не предрешая вопроса об авторстве данного текста и не входя в дискуссию по поводу обоснованности тех или иных деталей реконструкции, мы будем в дальнейшем опираться на проделанную Вурстом работу для отделения более поздних слоев “О душе и теле” от текста-основы II в., который мы считаем возможным привлечь для обсуждения интересующей нас проблемы.¹⁸

Отрывок из проповеди “О душе и теле”, который мы хотели бы процитировать ниже в качестве параллели к приведенным отрывкам из гомилии “О Пасхе”, почти полностью (см. прим. 20) вошел в реконструкцию Вурста.¹⁹ Связный текст восстанавливается на основе дополняющих друг друга коптской и сирийской версий:

- (40) لَدْ لَمْ قُوْ ٩١ ف) نَىٰ ٰٰ
 سَبَق
(41) لَهَّدَهُ ٰٰ لَلَّهُ، حَلَّهُ لَهُ
(42) اَفْتَاهَ گَارِ ٰٰ سَوْتَهُ ٰٰ ٰٰ
 تَنَرِ (نَبِيٰ پَخْوَيْسِ).²⁰

- (40) Смотри, ведь и Он, наш Господь,
 явил нам Свою любовь
(41) не только в слове, но и на деле,
(42) ведь {Господь} дал Себя
 в выкуп за всех нас.

¹⁵ Текстологическим проблемам этого текста посвящена упоминавшаяся выше работа Грегора Вурста; о рукописной традиции гомилии “О душе и теле” в целом см.: Wurst. *Op. cit.*, II, 57–66.

¹⁶ *ibid.*, 67–105 (выводы – 103–104).

¹⁷ *ibid.*, 220–230.

¹⁸ Вурст (*Ibid.*, 159 ff.) убедительно вписал основные идеи текста-основы в контекст антигностической полемики II в. К коптской и сирийской версии “О душе и теле” прибегал для подтверждения принадлежности гомилии о пасхе св. Мелитону уже упоминавшийся Отмар Перлер, см.: O. Perler. *Recherches sur le Peri Pascha de Méliton // Recherches de science religieuse* 51 (1963) 409–421 (вывод – 420). Вопрос о различении более ранних и более поздних слоев в традиции гомилии “О душе и теле” Перлер неставил.

¹⁹ См.: Wurst. *Op. cit.*, II, 221. Сирийские, коптские и греческие цитаты из гомилии “О душе и теле” приводим по изд.: Wurst. *Op. cit.*, 3–4. Цифры в скобках обозначают номера строк по изданию Вурста.

²⁰ Вурст (*Wurst. Op. cit.*, I, 4) считает два последних слова 42-й стк. позднейшей вставкой.

- (43) نَهَءَ گَارِ ٰٰ تَكَوْسَمَسَ تَنَرِقَ
 فَعَلَهُ ٰٰ پَشَادَهُ ٰٰ ٰٰ
 تَنَاعَشَادَهُ ٰٰ ٰٰ ٰٰ
(46) اَللَّهُ اَفْتَامِيُونَ ٰٰ پَشَادَهُ
 مَنِ پَخَوْبَ
(47) مَنِ پَنَوْعَتَهُ ٰٰ ٰٰ ٰٰ ٰٰ
 اَتَرِقَخَوْسَ
(48) چَهُ مَارِتَامِيُونَ نَوْرَمَهُ
 كَاتَا پَنَهِيَنَهُ مَنِ تَنَزِّيَكَوْنَ
(49) اَللَّهُ اَفْتَرِهِ ٰٰ ٰٰ ٰٰ ٰٰ
 نَسَا پَشَادَهُ
(50) اَتَنَوْعَتَهُ ٰٰ ٰٰ ٰٰ ٰٰ
 اَفَوْلَ ٰٰ ٰٰ ٰٰ
(51) اَفَپَلَاسَسِ ٰٰ ٰٰ ٰٰ ٰٰ
 كَاتَا تَهَذِّيَكَوْنَ مَنِ پَهَيِنَهُ
(52) اَفَنِیَهُ ٰٰ ٰٰ ٰٰ ٰٰ
 نَوْعَنَوْنَهُ
- (43) Ведь мы не возникли, как весь мир
(κόσμος), словом Его уст,
(46) но Он создал нас словом и делом.
(47) Не было Богу довольно произнести:
(48) “Сотворим человека по Нашему
 подобию и Нашему образу”,
(49) но вслед слову Он присвоил
 дело:
(50) ибо Бог взял от земли <некую часть>
 земли,
(51) вылепил из нее человека
 по Своему образу и Своему подобию
(52) <и> вдохнул в его лицо дуновение
 жизни.

Нам бы хотелось остановиться на трех аспектах, связанных с приведенным отрывком. Во-первых, следует обратить внимание на то, что стк. 43 и 46 можно было бы привести в поддержку истолкования Стюартом Холлом слов διὰ τοῦ λόγου из стк. 47, 312 пасхальной гомилии (см. выше цитату и прим. 13): намеченное в стк. 47, 311–314 противопоставление творения человека посредством божественного “действия” творению мира, осуществленному лишь словом Бога, выражено в творении св. Мелитона “О душе и теле” эксплицитно. Далее заметим, что субъект строк 40, 42 и 43 (Господь) назван в стк. 47 “Богом”. Это напоминает способ выражения св. Мелитона в стк. 47, 311 (см. выше), где Творец также назван без дальнейших пояснений “Богом”, между тем как под ним нужно понимать Сына Божия. Из этого замечания можно сделать вывод, что “образ”, по которому творится человек в строке 51, – это образ Сына. Эта же идея повторяется в строке 665 гомилии “О душе и теле”, которая, так же как и процитированный выше отрывок, вошла в реконструированный первоначальный текст гомилии.

Исходя из того, что Творцом человека в пасхальной проповеди является также Господь (см. выше к стк. 104, 781 слл.), возникает вопрос о том, нельзя ли понять строку 56, 395 (ἐκείτο δὲ ἔρημος ἡ τοῦ πατρὸς εἰκόν) применительно к Сыну Божию?

В пользу этого предположения можно привести следующий отрывок из гомилии “О Пасхе”, где о Сыне Божием говорится:²¹

- 9, 54 ὅς ἐστιν τὰ πάντα·

²¹ Hall. *Op. cit.*, 6. Перевод цит. по: Василик. Указ. соч., 194.

55 καθ' ὁ κρίνει νόμος,
56 καθ' ὁ διδάσκει λόγος,
57 καθ' ὁ σώζει χάρις,
58 καθ' ὁ γεννᾷ πατήρ,
59 καθ' ὁ γεννᾶται νιός.

9, 54 Который есть все,
55 так как Он судит – Закон,
56 так как Он учит – Слово,
57 так как спасает – Благодать,
58 так как рождает – Отец,
59 так как рождается – Сын.

Как мы видим, в 58-й строке Сын назван Отцом, καθ' ὁ γεννᾷ. Господи милия “О пасхе” не дает прямого ответа на вопрос о том, по отношению к кому следует понимать отцовство Сына. Однако стк. 9, 54 заставляет предположить, что речь идет, скорее всего, о сотворении мира.²² Мотив отцовства Господа находит свое развитие в реконструированном тексте проповеди “О душе и теле”²³

(416) Ὁ ἐποίησεν κύριος ὑπὲρ ήμῶν
 (418) οὐ μόνον ἡμᾶς πλάσας διὰ
 χειρὸς ἐν τῷ Ἀδάμ,
 (422) ἀλλὰ καὶ ἀναγεννήσας ἡμᾶς
 ἐν τῷ αὐτοῦ πάθει
 (424) εφμοκῆ ηζητ ἤμμαν ηθε
 ητεττη ναаке

(416) ...что сделал Господь для нас
(418) не только вылепив нас рукой в
Адаме,
(422) но и повторно родив нас в
Своем страдании
(424) испытывая из-за нас боль, как
терпящая родовые муки.²⁴

Итак, согласно свидетельству гомилии “О душе и теле”, Сын рождает человека дважды: при творении Адама и на Кресте. Достаточно ли этого и других вышеприведенных свидетельств для того, чтобы утверждать, что в строке 56, 395 пасхальной гомилии св. Мелитона ёκειτο δὲ ἔρημος ἡ τοῦ πατρὸς εἰκόνι слово πατρός следует понимать как относящееся к Сыну? Чтобы ответить на этот вопрос утвердительно, потребовалось бы привести место, где Сын назван Отцом постольку, поскольку Он творит человека. Так как в строке 9, 58 речь идет о творении *мира*, однозначный вывод в пользу предложенного толкования был бы связан с выходом за рамки имеющихся данных. Оставляя поставленный вопрос открытым, заметим, что употребление выражения *τοῦ πατρὸς εἰκόνι* может объясняться влиянием множественного

числа формы ποιήσομεν ('створим') в *Быт* 1, 26, которое могло позволить св. Мелитону считать Творцом, а, значит, и Первообразом человека не только Бога Сына, но и Бога Отца, ср. 104, 791: δι' οὐ (scil. τοῦ Χριστοῦ) ἐποίησεν δὲ πατήρ τὰ ἀπ' ἀρχῆς μέχρι αἰώνων.

Д. Ф. Бумажнов
Российское Библейское Общество

Im Artikel wird die Frage nach dem Verständnis des “Bildes des Vaters” in der Zeile 56, 395 der Pascha-Homilie des hl. Melito von Sardes behandelt. Sowohl die inneren Zusammenhänge des melitonischen Textes als auch die Parallelen aus der Homilie *De anima et corpore*, deren Vorlage möglicherweise auf den hl. Melito zurückgeht, erlauben die Erwägung der Möglichkeit, daß dieser Ausdruck von dem Verfasser auf den Sohn Gottes und nicht auf Gott den Vater bezogen werden konnte.

²² Cm.: Wurst, *Op. cit.*, II, 117, Anm. 570.

²³ Wurst, *Op. cit.*, I, 34–35. Отрывок реконструируется на основе коптской и греческой версий; реконструкцию см.: Wurst, *Op. cit.*, II, 225, обоснование: *Ibid.*, 177 ff.

²⁴ Ср. Ис 42, 14.